

А.С. Лукомская, кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Уголовный процесс и правоохранительная деятельность»
Удмуртский государственный университет, Ижевск (Россия)

Ключевые слова: историко-правовой анализ; преступление; правовое положение; потерпевший; уголовное судопроизводство.

Аннотация: Статья посвящена исследованию тенденций развития правового положения потерпевшего в уголовном судопроизводстве России. С использованием метода феноменологической характеристики, а также метода диалектики, с присущим ему принципом историзма, выделен период развития правового положения потерпевшего в уголовном судопроизводстве России с 1917 г. по 2017 г.

Результаты исследования показали, что нормы, регламентирующие правовое положение потерпевшего в уголовном судопроизводстве России отражают многочисленные особенности и специфику происходящих экономических, социальных, политических и культурных трансформаций и преобразований в человеке, обществе и государстве. Ослабление внимания к обеспечению реализации процессуального статуса потерпевшего происходило закономерно во времена радикальных преобразований и перемен, например, в происходящих в период разрушения Российской Империи, во времена формирования тоталитарного государства и др. В свою очередь, положительная динамика развития правового положения потерпевшего в уголовном судопроизводстве наблюдается при последовательном, постепенном и соразмерном правовым реалиям подходе к преобразованиям.

Достижение поставленных в исследовании целей и задач зависит от использования философских, исторических и правовых методов исследования.

Феноменологическая характеристика социального явления «потерпевший» представляет собой формирование особенностей его трансформации на различных исторических этапах развития человека, общества и государства, которая отражает взаимообусловленность его содержания тем формам политической, экономической, социальной и культурной жизни, которые составляли конкретный исторический период развития человеческого, общественного и государственного сознания.

Метод диалектики, с присущим ему принципом историзма, позволяет выделить условный исторический период развития правового положения потерпевшего в уголовном судопроизводстве России с 1917 г. по настоящее время. Начало выбранного временного промежутка характеризуется известными событиями, в которых на фоне партийных столкновений, с противоположными, противоречивыми идеями государственного преобразования, в условиях назревания нового политического кризиса в России, с силовым вариантом удерживания власти, припирая те самые горячо отстаиваемые буржуазные ценности, государство столкнулось с февральской революцией 1917 г. Принятые в это время Декреты [1] предусматривали в качестве обвинителей граждан мужского и женского пола, которые не были опорочены, включая также потерпевших, разделяли общегражданское обвинение и частное.

В УПК РСФСР 1922 г. [2] законодатель в основу возбуждения уголовного преследования также предусматривал жалобу потерпевшего. Как полноправный участник уголовного судопроизводства, потерпевший выступал частным обвинителем и гражданским истцом, в остальном, его правовое положение можно охарактеризовать как приравненное к свидетелю. Прекращение уголовного преследования и прекращение уголовного дела за примирением сторон ставилось в зависимость от публичного интереса. Потерпевший ограничивался в праве заявлять ходатайство о назначении нового производства экспертизы (ст. 177); дополнить предварительное следствие (ст.ст. 211, 212) и др.

В УПК РСФСР 1923 г. [3] правовое положение потерпевшего сохраняло прежние границы, в которых потерпевший не мог в полной мере защитить свои права по восстановлению нарушенного преступлением права, не имел возможности активно участвовать в уголовном процессе. В стадии предварительного следствия потерпевший мог реализовать свое право на заявление хода-

тайства о допросе экспертов, свидетелей и сборе иных доказательств, которое ограничивалось условием обоснования доказательств как имеющих значение для уголовного дела (ст. 112). Отказ в удовлетворении заявленного потерпевшим ходатайства обеспечивался правом принести жалобу на действия (бездействия) и решения следователя (ст. 212 УПК РСФСР). Границы правового положения потерпевшего в судебном следствии были смещены до прав и обязанностей свидетеля, что ярко проявлялось через ключевое право потерпевшего быть допрошенным. Возможности задавать вопросы обвиняемым и свидетелям потерпевший был лишен, как и участвовать в исследовании собранных по уголовному делу доказательств. Такое сужение правового статуса потерпевшего в значительной степени влияло на его возможности реально влиять на исход уголовного дела, на восстановление прав, нарушенных преступлением. Указанный период значительно затормозил развитие института потерпевшего в уголовном судопроизводстве России.

Конституции РСФСР 1925 г. [4] и Конституции РСФСР 1937 г. [5], которые не предусматривали прямого права потерпевшего на защиту государства. Однако уже первая редакция Конституции РСФСР 12.04.1978 г. [6], наполненная идеями научного коммунизма, в соответствии со ст. 55 ставила уважение личности, охрану прав и свобод граждан в обязанность всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц. В свою очередь граждане РСФСР получили право на судебную защиту от посягательств на честь и достоинство, жизнь и здоровье, на личную свободу и имущество. Последняя редакция Конституции РСФСР 1978 г. [7] в ст. 64 гарантировала охрану жертв преступлений и злоупотреблений властью и регламентировала корреспондирующую обязанность государства по обеспечению доступа граждан к правосудию и скорейшую компенсацию за причиненный преступлением ущерб.

Отдельные конституционные положения нашли отражение в Основах от 25 декабря 1958 г. [8], а позже в УПК РСФСР 1960 г. [9], существенно изменив процессуальный статус потерпевшего. Закон СССР от 25.12.1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», в первой своей редакции, выделял в качестве задач: способствование укреплению социалистической законности, предупреждению и искоренению преступлений, воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения советских законов

и уважения правил социалистического общежития. Положения ст. 24, под потерпевшим указывали лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. Правовое положение лица, признанного потерпевшим, или его представитель включало право давать показания по делу; представлять доказательства; заявлять ходатайства; знакомиться с материалами дела с момента окончания предварительного следствия; участвовать в исследовании доказательств на судебном следствии; заявлять отводы; приносить жалобы на действия лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда, а также приносить жалобы на приговор или определения суда и постановления народного суда. В случаях, предусмотренных законодательством союзных республик, потерпевший имел право в судебном разбирательстве лично или через своего представителя поддерживать обвинение. [10]

Положения УПК РСФСР 1960 г. [11] очерчивали порядок производства по уголовным делам на территории РСФСР. Основами уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и издаваемыми в соответствии с ними другими законами Союза ССР и УПК РСФСР. Согласно ст. 23 Основ, ст. 53 УПК 1960 г., потерпевшим признавалось лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. Положения ст. 24 Основ уточняли, что данное право имеет только гражданин, который признан в качестве потерпевшего от преступления, – физическое лицо, в случае же причинения имущественного вреда юридическому лицу оно может являться только гражданским истцом. Пострадавший своим заявлением просил признать его в качестве потерпевшим, либо государство проявляло такую инициативу. В результате основанием признания лица потерпевшим являлось мотивированное постановление (определение) следователя, органа дознания, прокурора, суда.

Произошло закрепление права потерпевшего защищать свои нарушенные преступлением законные интересы. Потерпевший был признан участником уголовного судопроизводства, однако его права, находились в границах, предусмотренных ч. 1 ст. 2 УПК РСФСР 1960 г., целей советского уголовного судопроизводства: быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

УПК РСФСР 1960 г. не предоставлял потерпевшему (несовершеннолетнему) право знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта, которое в настоящей редакции УПК РСФСР регламентировано п. 11 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, ч. 2 ст. 198 УПК РФ. Потерпевший мог выступать в прениях лишь в рамках рассмотрения определенных видов преступлений, либо подсудных суду с участием присяжных заседателей. Процессуальными правами, предусмотренными ч. 2 ст. 24 Основ; ч. 2 ст. 53, ст. 136, ч. ч. 1-3 ст. 200 УПК РСФСР могли воспользоваться потерпевший или его представитель, что также ограничивало процессуальные возможности потерпевшего и вызывало закономерную критику со стороны ученых и правоприменителей. Эти и другие правовые недоработки и несовершенства были устранены важным, с точки зрения развития правового положения потерпевшего, Постановлением Пленума ВС СССР от 01 ноября 1985 г. № 16 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве». Постановлением просматривались тенденции развития правового положения потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Признание, обеспечение, строгое соблюдение предусмотренных законом прав потерпевшего рассматривались как условия выполнения задач право-

судия, установления истины по делу и постановлению законного, обоснованного и справедливого судебного решения. Несоблюдение прав потерпевших судами выражалось через не реагирование на допускаемые органами дознания и предварительного следствия нарушения процессуальных прав потерпевших; не разъяснение потерпевшему и его представителю права участвовать в судебном разбирательстве, заявлять и поддерживать гражданский иск, обжаловать судебное решение; не обеспечение возможности реализации прав потерпевших в полном объеме. Кроме того, на суд возлагалась обязанность по проверке сведений о том, все ли лица, которым преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред, признаны потерпевшими по делу, а также сведений о необоснованном признании лица потерпевшим.

Характерной особенностью, отражающей политические, социальные, экономические и культурные идеи советского государства, явилось то, что суд давал оценку действиям потерпевших, которые были направлены на предотвращение и пресечение правонарушений, задержание и разоблачение преступников. В этом случае судам надлежало выносить частные определения о проявленном потерпевшими мужестве и гражданской активности, информировать об этом общественность через местную печать, радио, телевидение. Суд принимал предусмотренные законом меры реагирования на неправильные действия потерпевшего, способствовавшие совершению преступления.

Исходя из анализируемого Постановления, трансформация границ институт потерпевшего произошла за счет указания на признание потерпевшим вне зависимости от его возраста, физического или психического состояния. Кроме того, с выделением понятия «фактическое причинение вреда» потерпевший приобрел свой статус по делам о приговоре к преступлению или покушению на совершение преступления. Однако при всех положительных моментах, не получило своего развития признание потерпевшим юридического лица.

К принятию Конституции РФ [12], в УПК 1960 г. было внесено более четырехсот изменений, которые в своей совокупности не могли устранить существующие противоречия с конституционными положениями, устанавливающими основополагающую норму демократического правового государства, согласно которой, человек, его права и свободы признаются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства. Появилась объективная потребность в судебной реформе.

Принятый в 2001 г. УПК РФ [13] назначением уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) определил защиту прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений. За пятнадцать лет применения норм УПК РФ учеными и практиками выделены ряд серьезных концептуальных ошибок, различного уровня и характера, которые в целом можно привести к следующему обобщающему перечню:

1) не предложена, не создана и не обоснована концепция построения уголовно-процессуального законодательства;

2) не удалось избежать перекоса в сторону активизации обвинительного уклона, что отразилось на неравных условиях для стороны обвинения и защиты, а внесенные за последние годы поправки все больше отвечают потребности укрепления позиции государства в уголовно-процессуальных отношениях;

3) нельзя утверждать, что действующим уголовно-процессуальным законодательством, в полной мере, достигнут разумный баланс соблюдения и реализации прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства и обеспечено достижение целей правосудия и др.

Как верно отметил А.В. Измайлов «правовая реальность как совокупность правовой действительности и правовой деятельности формируется под воздействием множества факторов политико-правового, экономического, социокультурного характера не остающихся неизменными на различных этапах развития общества и государства» [14, с. 4].

Специально не выделяя и не характеризуя эти факторы, позволим себе отметить, что и на современном этапе развития государства, общества и личности, указанные несовершенства взаимозависимы и взаимообусловлены, и соответственно закономерно влияют на развитие правового положения потерпевшего в уголовном судопроизводстве, которое требует детального осмысления и последовательного, поэтапного, комплексного изменения. В списке известных теории и практике проблем, находящихся в границах правового положения потерпевшего, содержатся проблемы:

- формирования дефиниции потерпевшего;
- определения уголовно-процессуальных функций потерпевшего;
- порядка признания лица потерпевшим;
- обеспечения прав и свобод лица, не признанного потерпевшим, в стадии возбуждения уголовного дела;
- правового и организационного участия потерпевшего в процессе доказывания по уголовному делу;
- эффективности деятельности следователя по возмещению вреда, причиненного потерпевшему преступлением;
- связанные с правовыми и организационными вопросами представительства интересов потерпевшего от преступления;
- участия потерпевшего от преступления в производстве отдельных следственных действий;
- обеспечения прав потерпевшего от экологического преступления при прекращении уголовного дела и многие другие.

Историко-правовой анализ правового положения потерпевшего позволяет сформировать ряд выводов:

1) нормы, регламентирующие правовое положение потерпевшего в уголовном судопроизводстве России отражают многочисленные особенности и специфику происходящих экономических, социальных, политических и культурных трансформаций и преобразований в человеке, обществе и государстве;

2) ослабление внимания к обеспечению реализации процессуального статуса потерпевшего происходило закономерно во времена радикальных преобразований и перемен, например, в происходящих в период разрушения Российской Империи, во времена формирования тоталитарного государства и др. В свою очередь, положительная динамика развития правового положения потерпевшего в уголовном судопроизводстве наблюдается при последовательном, постепенном и соразмерном правовым реалиям подходе к преобразованиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Декрет СНК РСФСР «О суде» № 1, принятый 24 ноября 1917 г.; Декрет СНК РСФСР «О революционных трибуналах» от 04 мая 1918 г., Декрет СНК РСФСР с Положением о полковых судах от 10 июля 1919 г. // Консультант-плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru.
2. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом РСФСР») // Консультант-плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru.
3. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 г. «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом РСФСР») // Консультант-плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru.
4. Постановление XII Всероссийского Съезда Советов от 11.05.1925 г. «Об утверждении текста Конституции (Основного Закона) РСФСР» (вместе с «Конституцией (Основным Законом) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики») // Консультант-плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru.
5. Постановление Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21.01.1937 «Об утверждении Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» (вместе с Конституцией) // Консультант-плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru.
6. Конституция РСФСР 1978 г. введена в действие с 12 апреля 1978 г. Декларацией ВС РСФСР от 12.04.1978 г. в порядке, установленном Законом РСФСР от 12.04.1978 г. // Консультант-плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru.
7. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России: принята ВС РСФСР 12.04.1978 г. // Консультант-плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru.
8. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Консультант-плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru.
9. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27.10.1960: ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002: с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002 // Консультант-плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru.
10. Закон СССР от 25.12.1958: ред. от 25.12.1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Консультант-плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru.
11. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27.10.1960: ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002: с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002 // Консультант-плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru.
12. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ // Консультант-плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Консультант-плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru.
14. Измайлов А.В. Генезис охранительных правоотношений в контексте социодинамики правовой реальности: историко-теоретическо-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 186 с.

**HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE LEGAL STATUS
OF VICTIMS IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF RUSSIA**

© 2017

A.S. Lukomskaya, candidate of legal Sciences, associate Professor,
Department of criminal procedure and law enforcement
Udmurt State University, Izhevsk (Russia)

Keywords: historical and legal analysis; crime; legal status; victim; criminal proceedings.

Abstract: The Article is devoted to tendencies of development of legal position of victims in criminal proceedings of Russia. Using the method of phenomenological characteristics, as well as the method of dialectics with its inherent principle of historicism, a dedicated period of development of the legal position of victims in criminal proceedings of Russia from 1917 to 2017.

The results showed that the rules governing the legal position of victims in criminal proceedings of Russia reflect numerous characteristics and peculiarities of current economic, social, political and cultural transformations and changes in man, society and the state. The weakening of attention to ensuring the implementation of the procedural status of the victim occurred naturally in times of radical transformation and change, for example, occurring in the period of the destruction of the Russian Empire, during the formation of the totalitarian state. In turn, positive dynamics of development of the legal status of victims in criminal proceedings is observed in a consistent, incremental and commensurate with the realities of the legal approach to transformation.

Achieving the study goals and objectives depends on the use of philosophical, historical and legal research methods.